

— Посмотри на моего Мрачного жнеца.

Отважная Коу Сяо, возглавляющая отряд, остановилась и выкрикнула:

— Уо-о, это чё?

— Это пакет выброшенный, — сказал Лао-Ян неподалёку.

— Нифига это не пакет... — Коу Сяо, всё же не разобравшись, нагнулась и вытащила из трещины камня лентообразную штуку: — Жань-Жань, смотри! Что это?

— ...Выброси. — Хо Жань сначала хотел подождать и ответить, но Коу Сяо не послушалась его, поэтому пришлось прояснить сразу: — Это змеиный выползок.

Коу Сяо не поняла:

— Змеиный что?

— ЗМЕЯ! — неожиданно заорал Коу Чэнь с паникой в голосе. — ЗМЕЯ! А-А-А-А!

Хо Жань переполошился от его ора и стал лихорадочно искать взглядом змею, сняв с рюкзака

не используемый обычно альпеншток. Но не успел он обшарить им под камнями, как Коу Чэнь подскочил сзади и забрался ему на спину.

— Да блять! — Под его весом Хо Жань пошатнулся и, сделав два шага вперёд, занял устойчивое положение. — Слезь с меня!

— ТАМ ЗМЕЯ! — проревел Коу Чэнь ему в ухо и продолжил усердненько карабкаться выше, сдавливая ногами его бока и хватаясь за рюкзак. Ещё немного, и зацепом к вершине станут волосы Хо Жаня.

— ГДЕ? — тоже закричал Хо Жань.

— ОТКУДА МНЕ ЗНАТЬ?! — надрывался Коу Чэнь. — ТЫ САМ СКАЗАЛ ПРО ЗМЕЮ!

— Сука, я говорил... — Хо Жань на долю секунды завис в прострации, затем занёс альпеншток назад и со всей силы огрел Коу Чэня, пытаясь сбросить с себя. — Я говорил о змеином выползке! О змеиной коже, долбоёб! Слезь!

— А-АЙ! Хорош лупить! — Коу Чэнь слез с его спины и отпрыгнул в сторону.

Лао-Ян и Коу Сяо сидели на корточках в стороне и смеялись. Последняя, уже выдохшись, держалась за живот.

— Чего смешного?! — Хо Жань сбросил свой рюкзак. — С твоим братом всё нормально? У него

какое-то психическое расстройство или что?!

Лао-Ян поднялся и с улыбкой сказал:

— Он боится змей. С самого детства ничего на свете не боялся, кроме змей и своего отца.

— Папа не так страшен, как змеи. — Коу Чэнь привалился к большой глыбе рядом с собой. На его лице ещё проглядывались остатки испуга.

— Если не полезешь в траву, навряд ли столкнёшься с ними, — вздохнул Хо Жань и присел на корточки. Казалось, злость забрала часть его энергии. — Ты реально... Не сказал заблаговременно, что боишься змей, и пошёл сюда, в дикие глуши.

— Эх... — Коу Сяо встала, засемила к деревьям и выкинула выползок. — Всё. Цзе выбросила каку, нет её теперь, не бойсь, хех.

Хо Жаню хотелось рассмеяться от её сюсюкающего тона, но он и подумать не мог, что непревзойдённый Коу Чэнь, который гнал пургу, сотрясая воздух, не оскорбится, и образ показушного бузины треснет с кивком головы:

— Угу.

Айдол освободился от бремени*. Похоже, это не простой страх, а психологический барьер, как у многих людей, боящихся высоты.

*□□□□ — характеристики, которыми обладает айдол, такие как хорошая внешность, модная одежда, соответствующее поведение, которое от него требуется, и прочее

— Я много раз ходил этой дорогой и не видел змей, обычно мелких животных — зайцев, лисов. Они сразу убегают, как видят людей, не приближаются к ним.

— Угу, — снова кивнул Коу Чэнь.

— Хочешь сделать перерыв? — спросил Хо Жань.

— Здесь? — Коу Чэнь посмотрел в сторону деревьев, куда Коу Сяо выкинула змеиную кожу. — Не, какой ещё перерыв? Пошлите уже.

Они надели рюкзаки и продолжили путь. Коу Чэнь молчал, Хо Жань тоже не заговаривал и слушал, как щебечут между собой Коу Сяо и Лао-Ян.

Что за мука.

Коу Сяо, а ты в курсе, что твой братец наплёл про ваше с Лао-Яном расставание? В курсе, что он назвал тебя бешеной фурией? А ещё он...

— Хо Жань, — позвал Коу Чэнь сбоку. — Я заметил, какая у тебя крепкая стойка. Достоин капитана баскетбольной команды.

— Если ты набросишься на меня сбоку, я упаду.

— Я правда боюсь змей. — Коу Чэнь наклонился к его уху и прошептал: — Когда я был маленьким, папа взял меня к родственникам в деревню. Мы ночевали неподалёку от леса. Ночью я проснулся и почувствовал, как... по мне ползёт змея... По ногам и так до лица доползла нахуй... Я не мог ни пошевелиться, ни звука издать... Сука.

Лицо Коу Чэня перекопилось болью. Поделившись пережитым, он начал растирать ладонями свои руки и плечи.

— Я думал, ты у нас ничего не боишься.

— Ну призраков я точно не боюсь. Короче, мне обычно не доводилось на змей наткаться, то ли дело милашикам всяким...

— Завались! — Хо Жань толкнул его.

Коу Чэнь просиял:

— Хо Жань, ты когда-нибудь играл в аттракцион Родео на быке?

Хо Жань смотрел на него, не удостоив ответом.

— Я как будто на быке пытался удержаться, когда залез тебе на спину. — Коу Чэнь изобразил из себя наездника, держа одной рукой невидимые поводья и поднимая другую, и вприпрыжку побежал вперёд с криком: — Хо-хо, хо-хо-хо, не догонишь меня и моё седло...

Хо Жань не стал материться и гнаться за ним, а шустренько достал телефон и наделал десять фоток резвящегося лошка для компромата.

— Ты чё, втихаря меня там фотаешь?! — внезапно закричал Коу Чэнь.

— Нет.

— Можешь не отрицать. — Коу Чэнь повернул к нему голову. — Знаешь, меня всю жизнь кучу раз фотали без разрешения, и я затылком могу это почувствовать.

— Если бы я скакал в такой дурацкой позе, то тоже заподозрил бы, что меня сзади втихаря фотают.

— Сук, — Коу Чэнь улыбнулся, — ты так всех друзей растеряешь.

Примерно спустя два часа показался чистый ручеёк, бегущий по сухому руслу.

— Я пойду лицо умою. — Коу Сяо нашла более широкую поверхность воды, подошла к краю ручья и взглянула в отражение.

Лао-Ян присоединился:

— Давай.

— Водичка прохладная, но самое то. — Коу Чэнь присел на корточки, набрал в ладони воду и умыл лицо. Заметив, что Коу Сяо с Лао-Яном всё ещё пялятся на воду, он подобрался к ним и тоже посмотрел на ручей: — На что смотрим? Золото на дне выискали?

Коу Сяо, не говоря ни слова, вытащила телефон, подняла его над водой и, как только Лао-Ян наклонился к её голове, щёлкнула их отражение.

— Вы охуели?! — закричал Коу Чэнь. — Юродивые, да?! Без этого никак было? Позвали в совместный поход, теперь понятно зачем — жестокого обращения с ребёнком ради! Блять, как хорошо, что я притащил четвёртого человека!

— Отойди, не мешай! — прогнала Коу Сяо. Как по ментальной связи, они с Лао-Яном образовали пальцами половинки сердечек и соединили их, продолжая фотографироваться.

— Хо Жань! Жань-Жань! — Крайне недовольный таким раскладом Коу Чэнь ринулся к Хо Жаню, который просматривал карту.

— Нет! — мгновенно отреагировал Хо Жань и ретировался в сторону: — Отстань! Давай как-нибудь без меня!

Коу Чэнь кинулся следом:

— Веришь — нет, но я тебе наваляю!

— Не верю. — Хо Жань прыгнул на камень у края тропы и начал карабкаться по нему.

— ...Ну, ёпт. Куда собрался?

Хо Жань продолжал взбираться вверх по выступам скалы и кустам, метра через четыре-пять остановился и сел на ровную поверхность камня, затем достал из кармана мандаринки и начал неторопливо счищать кожуру.

— Э? Откуда у тебя мандарины?! — удивлённо спросил Коу Чэнь.

— Твоя мама положила в машину. Я взял их, когда мы выходили.

— Почему ты мне не сказал об этом?

— Так я говорил. Когда Коу Сяо ещё сказала, что можно оставить в машине, а ты ушами хлопал.

— Было такое? Я не слышал! — Коу Чэнь оглянулся на Коу Сяо. Та с головой ушла в клепание парных селфи и даже не взглянула на него. Тогда он поднял руку: — Жань-Жань, дай мне одну.

Хо Жань, удерживая на нём взгляд, медленно сунул в рот очищенный мандарин, потом перешёл ко второму.

— Оставь мне один! Я хочу скушать мандаринку! — Коу Чэнь встревожился: — Ладно, всё, ну Хо Жань! Капитан Хо! Поделись со мной!

— Нет.

— У тебя штаны в промежности порвались.

— Исключено, — Хо Жань засунул в рот вторую очищенную мандаринку, — у меня не настолько огромные яйца.

— ...С-сука! — Коу Чэнь чуть не поперхнулся от смеха. — Я дам тебе шоколадку.

Хо Жань остановился на чистке третьего мандарина и наострил уши. Коу Чэнь достал шоколадку и потряс ею, приманивая. Хо Жань помахал ему, мол, кидай.

— Почему ты так похож на обезьянку? — Коу Чэнь прицелился и бросил ему лакомство.

Хо Жань не ожидал, что его послушаются, да ещё и без поддёвки отдадут желаемое. Он не подготовился к такому, и шоколадка прилетела ему прямо в лоб. К счастью, она не полетела вниз со скалы благодаря его быстрой запоздалой реакции.

— Я это не специально! — Коу Чэнь убрал улыбку с лица. — Правда не специально. Поделись мандаринкой.

Хо Жань метко бросил мандаринку ему в голову. В баскетболе у него, конечно, многолетний опыт, но Коу Чэнь явно был готов — он не только поймал мандаринку, но и подбросил её пару раз, как будто для него это было проще простого.

— Красавчик, да?

— Красавчик, — ответил Хо Жань. Ему стало капельку горестно от того, что он не только неотрывно держался ритма показушности Коу Чэня, но и выполнял роль его клакёра.

— Я щас поднимусь к тебе. Там наверху хватит места для меня?

— Не-не-не. — Хо Жань быстро сточил шоколадку, встал и неразборчиво произнёс: — Не вздумай лезть, это выветренные камни. Ступишь не туда и сорвёшься.

И не исключено, что змея попадётся. Но Хо Жань не решился это озвучить, а то мало ли, этот позёр заплачет от испуга.

— М-м, — Коу Чэнь достал телефон, — тогда сам спускайся давай, и заселфимся. Нельзя им позволить впихивать нам собачий корм*.

*□□ — слэнг. публичное проявление чувств. Одиноких людей без пары называют одинокими собаками, и есть собачий корм, разбрасываемый парочкой, равно завидовать им

Хо Жань медленно спустился со скалы и вздохнул:

— Да хоть сто селфачей сделаем, корма от этого не станет меньше.

— Давай-давай. — Коу Чэнь обнял его за плечи и поднял телефон. — Наклони голову чуть поближе... Не, погодь, не наклоняй, мы как мелкие школотроны будем смотреться... В камеру не смотрим... Во, вот так, и не улыбаемся, мы типа крутые, и этой фоткой хотим сказать, что походы в горы и кемпинг — это наша с дедулей обыденность.

Последние слова ошаршили Хо Жана:

— Наша обыденность?

— Ладно, ладно, обыденность дедули, дядя! — Коу Чэнь сердито посмотрел на него: — Позируй в камеру!

Когда они возобновили путь, Хо Жань заметил, что сеть начала ловить, но время от времени переходила в режим 2G. Не теряя ни минуты, он зашёл в Моменты и увидел опубликованное фото.

Давненько не выходил в горы подышать свежим воздухом.

Вот же ж бесстыжий... Хо Жань по первым признакам уже убедился, что Коу Чэнь никогда не был в горах, за исключением, конечно, того случая, когда по нему змея ползала.

Как видно, кроме них двоих, остальные из Семёрки агрессоров валяли дурака — не прошло и несколько минут, как все пятеро лайкнули пост и начали писать комментарии.

— Я перекину фотки, когда вернёмся, — сказал Коу Чэнь.

— Угу.

— Жань-Жань, — позвала Коу Сяо, — не пора ли покушать? Я чутка проголодалась.

— ...Так ещё двенадцати даже нет. — Хо Жань взглянул на время. — Пройдём ещё немного, впереди плотина, там можно и перекусить.

— Будем разбивать лагерь? — встрепенулся Коу Чэнь. — Ты не забыл спальник и всё остальное для палатки?

— Мы всего лишь перекусим. Если в полдень будем разбивать лагерь, мы так и в следующий месяц до места назначения не дойдём.

Пока что с этими людьми было проще, чем представлял себе Хо Жань, — возможно, потому, что этот участок тропы легко проходилась и не заставлял напрягаться. У Лао-Яна и Коу Чэня была хорошая физическая форма, и с самого утра они прямо пышели энергией. Но больше всего удивило Хо Жаня то, что Коу Сяо совсем не была обузой и старательно, без всяких происшествий, тащила рюкзак, разве что поскользнулась и упала разок на середине пути. У плотины она сбросила его, сняла обувь и вошла в воду:

— Жань-Жань.

— М-м?

— Мы же горячую пищу будем?

— Угу, — кивнул Хо Жань. — Сварим лапшу, вечером тоже горячего поедим. Завтра придётся сухим пайком пообедать, а когда вечером поднимемся на склон Баймао, можно и в деревне поужинать.

— Отлично. Лао-Я-а-ан, ну-ка сюда иди, пофотаешь меня.

Коу Чэнь уже вытащил переносную плиту и мотался туда-сюда с ней на руках:

— Куда её? Где будем есть?

Хо Жань указал на выступ плотины, возвышающийся над водой.

— Вон туда поставь.

Обычно он не заморачивался с готовкой, когда ходил в поход один, поскольку и так приходилось нести много вещей. Но эти неумехи хотели просто расслабиться, поэтому он на время составит им компанию в веселье, а если выбьются из сил, плиту можно будет оставить где-нибудь.

— Как ею пользоваться? Учи меня. — Коу Чэнь сел на землю и начал рассматривать маленькую газовую плиту.

— Открой боковой отсек и вставь газовый баллон. — Хо Жань достал баллон и подал ему. — Там фиксатор, опусти его потом.

— Ок. — Коу Чэнь открыл отсек, поднёс к нему баллон, но остановился и, не поднимая головы, сказал: — Сфоткай меня на мой телефон, он в заднем кармане.

Хо Жань вздохнул, подошёл к нему сзади и выудил из его кармана телефон. Его взгляд зацепила видневшаяся из-за кромки штанов часть Мрачного жнеца. Он не удержался от вопроса:

— А внизу татуировки что?

— Внизу моя попа.

Хо Жань лишился дара речи.

— Блять, я спрашиваю про низ Мрачного жнеца!

— Какая разница между твоим предыдущим вопросом и нынешним? Внизу Мрачного жнеца поясница лаоцзы, булки лаоцзы, а между ними...

— Пароль, — перебил его Хо Жань и передал ему телефон.

— Я не ставил пароль, просто проведи по экрану.

Хо Жань провёл пальцем, и на экране появились его с Коу Чэнем красивые лица.

— Замечательно. — Хо Жань опешил, увидев своё лицо на обоях чужого телефона. — Других фото не нашёл?

— Ты меня щас сфотаешь, и я на неё поменяю. — Коу Чэнь продолжил позировать. — А нашу совместную на экран блокировки поставлю... Фотай, пожалуйста, сидя на корточках, а то ты с такого ракурса стоишь, будто моя голова из задницы выросла.

— Захлопнись! — рыкнул Хо Жань. Приседая на корточки, он чувствовал себя бедолагой, проглатывающим унижение ради выполнения дела.

Завершив фотосессию, он сел на землю и обратил взор на воду под плотиной, решив не помогать. Не то чтобы установка плиты была сложной, Коу Чэнь справился быстро, даже испробовал и включил огонь.

— Хо Жань.

— Вау, невероятно, ты такоймышлённый и талантливый, гигацадище просто, — вяло расхваливал его Хо Жань, не отрывая взгляда от воды.

— Я не ради похвалы. Посмотри.

Хо Жань повернул голову:

— Что посмотреть?

Коу Чэнь резко повернулся к нему спиной и приспустил штаны, обнажая половину ягодич.

— Посмотри на моего Мрачного жнеца.

— Вот блядина! — Хо Жань был попросту не в состоянии описать свои чувства. Он кинулся к Коу Чэню, схватил его за штаны и отвесил шесть шлепков по Мрачному жнецу. — Я тебя до полусмерти отделаю, псих бессовестный!

— Вы чё там делаете? — Со стороны реки смеялась Коу Сяо, издавая звуки умирающей чайки.

— На что это, по-твоему, похоже?! — Коу Чэнь шарахнулся подальше от Хо Жана и подтянул штаны. — Не видишь? Этот сволочуга избивает меня!

— Убью нахуй! — Хо Жань бросился к нему и снова начал стягивать штаны и охаживать его булки.

— Бляха! — Коу Чэнь отвоевал пояс своих штанов и с бешеной скоростью убежал подальше. — Ты меня реально щас избил!

— Избил. А ты думал, я ролевые игры устроить с тобой решил?! Долбоёбина! — ругался Хо Жань.

Коу Чэнь, отбежавший на десять метров, залился хохотом. Хо Жань не смог сдержаться, со злобой пнул плиту и тоже рассмеялся.

— Хорошо хоть разглядел? — Коу Чэнь подождал, пока он отсмеётся, и вернулся к плите.

Хо Жань сжал голову руками и тяжело вздохнул:

— Разглядел.

Примечание переводчицы:

«Я щас поднимусь к тебе. Там наверху хватит места для меня?» — вы видели этого липучку? везде-то ему место найди, лишь бы к Хо Жаню приклеиться, реально как хаски приставучий